

ИСТОРИЯ

Вершина Смуты. Боярский царь Василий против "Тушинского вора"

Михаил Михайлов

22 марта 2025

Василий IV Шуйский царствовал в Московском государстве в 1606-1610 годах

Слушать 32 мин.

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

[Здесь вы можете найти](#) ссылки на другие серии цикла.

17 мая 1606 года стало для боярина Василия Шуйского днем торжества и днем отмщения. Царь Дмитрий Иванович, или, как его называют чаще, [Лжедмитрий I](#) был убит. Заговор удался. Шуйский отомстил за неправый суд и ожидание казни,

чудовищное испытание, которому его подверг, придя к власти в Москве, новый царь. И вот теперь Шуйский торжествует: он доказывает, что захватчик трона – не истинный царь, а поддельный. Настоящий Дмитрий давно во время приступа эпилепсии зарезался в Угличе, и Шуйский как глава расследовательской комиссии ныне готов в том поклясться. Хотя раньше он говорил разное, вначале признавая невиновность Годуновых в гибели царевича, а потом – его чудесное спасение.

Василий Шуйский прямо на Красной площади был призван на трон восставшей против пришедших с Дмитрием чужестранцев, поляков и литвинов, частью москвичей. Произошло это 19 мая 1606 года, когда группа приверженцев Шуйского, не встретив возражений ни в народе, ни среди служивых людей, объявила его царем. Формально Шуйский был среди всех бояр одним из знатнейших по роду и потому стал главным претендентом на вакантный престол. Не проводя созыва Собора, князь Василий Иванович взял власть в свои руки и 1 июня был коронован в Успенском соборе новгородским митрополитом Исидором (по другим источникам – ростовским митрополитом Гермогеном).

| Новый царь, новые враги

Неожиданное получение царской власти стоило Василию IV серьезных уступок правящему классу. Шуйский дал крестоцеловальную запись, ограничившую его самодержавные права: "Целую крест на том, что мне ни над кем не делать ничего дурного без собору". Царь пообещал судить всех по правде, не слушать доносов и никого не предавать смерти, не посоветовавшись с боярами. Впервые в истории поздней Московской Руси самодержавие нового государя существенно ограничивалось.

“ Целую крест на том, что мне ни над кем не делать ничего дурного без собору

Шуйский должен был как-то легитимизировать свое появление на троне. Для этого было организовано перенесение из Углича раки с останками царевича Дмитрия, вина за гибель которого была возложена на Бориса Годунова. Таким

образом как самозванец дискредитировался и Лжедмитрий. Как оказалось, пышная церемония работала больше на ее участников, не являвшихся сторонниками нового царя, на семейство матери Дмитрия – бояр Нагих и митрополита Филарета, продвигавшего к власти свой род Романовых. Новой власти пришлось отправить Филарета на место службы в Ростов, а патриархом был 3 июля 1606 года избран лояльный царю Василию митрополит Гермоген. Он оставался сторонником Василия Шуйского весь период его правления и противился свержению царя.

Между тем власть Шуйского устойчивой не была. По Руси из Самбора рассылались грамоты от имени якобы чудесно спасшегося Лжедмитрия. Заверял их золотой царской печатью дворянин Михаил Молчанов. Все в той же [Северской земле](#) стало складываться новое ополчение – без царя, но за царя. Возглавил это странное сопротивление Шуйскому, правившему в Москве, опытный воин [Иван Болотников](#). Побывавший в Самборе в замке Мнишека и представленный некой персоне, игравшей роль "царя Дмитрия Ивановича", Болотников был назначен "большим воеводой" и послан в Путивль к князю Григорию Шаховскому, начавшему бунтовать Северскую землю против царя Василия.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Смутно и точка. Провал российской компьютерной игры за миллиард

Войско в землях, ранее поддержавших Лжедмитрия, собрать удалось быстро. А Шуйскому не повезло. Он отправил двух воевод на борьбу с восставшими, которые двинулись на Москву. В августе 1606 года войско Юрия Трубецкого было разбито повстанцами в битве под Кромами, а в битве у Ельца потерпело поражение войско Ивана Воротынского. Болотников одержал победу под Калугой, где находились основные силы армии Шуйского. Казалось, что участников ведет в бой призрак царевича Дмитрия. Одни верили, что он вот-вот явится, для других это был лишь символ, придающий легитимность борьбе с "узурпатором" Василием.

Воеводе [Михаилу Скопину-Шуйскому](#) в боях на Пахре удалось на время остановить противника, но войско Болотникова прошло через Коломну, блокировав там кремль, и вышло на дорогу в столицу. У царя не хватало сил, а армия Болотникова росла. В новом бою под Троицким тульские и рязанские дворянские рати Истома Пашкова и Прокопия Ляпунова сыграли важную роль в победе над царским войском.

28 октября (7 ноября) 1606 года войско Болотникова заняло Коломенское и осадило Москву. В ноябре к восстанию присоединились казаки [Илейки Муромца](#) ("царевич Петр"), но под стенами Москвы произошел раскол между казаками и дворянами. Тульские и рязанские отряды Пашкова и Ляпунова перешли на сторону Шуйского. Это связывают с активной агитацией патриарха Гермогена против восставших. К тому же Василию Шуйскому удалось убедить москвичей, что в случае взятия города с ними расправятся за убийство Лжедмитрия I, поэтому горожане готовы были сопротивляться. 22 ноября 1606 года ослабленные уходом дворянских отрядов повстанцы были разбиты армией Шуйского. Войско Болотникова ушло к

Калуге, а казаки – к Туле. Царская армия осадила повстанцев в Калуге. Война повстанческих войск с силами Василия IV шла с переменным успехом. Казачьи отряды несколько раз удачно атаковали осаждавших Калугу. В начале февраля под Веном повстанческое войско во главе с князьями Андреем Телятевским и Василием Мосальским, отправленное Лжепетром из Путивля в Калугу на помощь Болотникову, нанесло поражение царскому отряду Андрея Хилкова. А дальше победители разделились: Телятевский увел своих воинов в Тулу, отряд же Мосальского был разбит при попытке прорваться в Калугу, а сам он погиб. Победители захватили пушки и обоз повстанческого войска.

Удачными действиями царские воеводы смогли заставить сдаться осажденный гарнизон Серебряных прудов. "В острог пустили царя Васильевых людей и крест целовали царю Василью". Они смогли также разбить отряд, шедший ему на помощь. Но затем фортуна отвернулась от Шуйского. Полководец повстанцев Телятевский в марте 1607 в битве под Тулой разбил московского воеводу Ивана Воротынского. Затем на пути к Калуге и в сражении на Пчельне 2 мая 1607 года Телятевский разбил наголову царское войско. Воеводы Татев и Черкасский погибли, 15 тысяч человек перешли на сторону Болотникова, а остальные в беспорядке бежали к Калуге в лагерь Федора Мстиславского. Воеводам Василия пришлось снять осаду Калуги, бросив всю артиллерию, и заново собирать в Москве войска.

“ В острог пустили царя Васильевых людей и крест целовали царю Василью

Ивану Болотникову удалось сформировать 30-тысячное войско и снова двинуться в сторону столицы. Но опять недолго радовались мятежники: 21 мая их войска проиграли бой у реки Восьмы. Его исход

решила измена одного из отрядов и атака тяжелой конницы под началом Ляпунова. Она посеяла в повстанческом войске панику и заставила его отступить назад в Тулу. В плен к правительственным войскам попал в том числе казачий отряд из 1700 человек, который успел зайти в тыл армии Шуйского, но был окружен и после двух дней боя пленен. Многие казаки были казнены. Болотников дал сражение на речке Вороньей, но не смог удержать этот рубеж и заперся в стенах Тулы.

30 июня руководство осадой Тулы взял на себя лично царь Василий Шуйский. Крепость обстреливалась артиллерией с обеих берегов реки. У царя было 30–40 тысяч войск, у осажденных – до 20 тысяч. При осаде царские войска перегородили плотиной протекавшую через город реку Упу и затопили Тулу. Были испорчены боеприпасы, а также хлебные и соляные запасы, хранившиеся в погребах. Вскоре в Туле начался страшный голод, что подорвало силы обороняющихся.

Неистребимый "Дмитрий"

Положение осаждающих осложнялось тем, что в Стародубе появился новый самозванец Лжедмитрий II, который двинул свои силы на помощь тульским осажденным. Шуйский опасался, что к городу подойдет еще одна армия, которая успела захватить Северщину, Брянщину и Верховскую землю. Болотникову были предложены переговоры о почетных условиях капитуляции города. Шуйский обещал сохранить свободу руководителям и участникам восстания. Достигнутое соглашение было скреплено торжественной клятвой.

10 октября 1607 года Тула открыла царскому войску свои ворота. Но Шуйский нарушил соглашение. Болотников и Лжепетр были схвачены, Лжепетра повесили в Москве. Болотников был отправлен в Каргополь, где его ослепили, а затем утопили. Боярин Телятевский как-то избежал расправы. Повстанцы потерпели поражение, возможно, абсолютно случайно, так как на пике выступления силы были равны, причем с обеих стороны в боях участвовали обученные и вполне достойно вооруженные воинские части с конницей и артиллерией.

Предводитель повстанцев Иван Болотников сдается царю Василию Шуйскому

В историю восстание вошло как Крестьянская война под руководством Ивана Болотникова. Вопрос об активности крестьян может дискутироваться. Источники указывают на участие в боевых действиях тех же сил, которые поддерживали предыдущий поход на Москву Дмитрия-самозванца. Это в значительной мере горожане, мелкие дворяне, однодворцы, "боевые холопы". Попытка реванша за гибель Лжедмитрия выглядела прежде всего как очередная антибоярская революция: городской посад добивался своей доли в общественном богатстве страны.

Между тем запрос этого слоя на народного, справедливого царя продолжал реализовываться. На политической сцене появился новый Дмитрий. Для не видевших убитого Лжедмитрия II играл роль царя вполне убедительно. В начале 1607 года заговорщики во главе с находившимся в Самборе Михаилом Молчановым разыскали где-то на территории нынешней Беларуси человека, походившего на Лжедмитрия I, и уже в Витебске представили его народу. Истинное его происхождение поныне неизвестно, есть до десятка разных версий. Важно то, что новый "Дмитрий" был вполне образованным для своей роли человеком, владел русской и польской грамотой.

СМОТРИ ТАКЖЕ

На пороге Смутного времени? Сергей Чернышов – о сходстве эпох

8 января 1607 года Лжедмитрий II объявил свой первый манифест к Василию Шуйскому. Но вскоре самозванец испугался сделанного ему предложения и бежал. Его нашли, и он оказался перед выбором: самозванство или тюрьма. Лжедмитрия II отправили в Россию в мае 1607 года сначала под именем его родственника Андрея Нагого. А затем перед делегатами из Стародуба и Путивля он "саморазоблачился", обвинив горожан в неумении распознать истинного государя. Его соратники подтвердили, что это и есть "чудесно спасенный царь Дмитрий Иванович", и вскоре Лжедмитрию II начали присягать южные города, заинтересованные в сохранении льгот, предоставленных Лжедмитрием I.

12 июня 1607 года Стародуб присягнул на верность Лжедмитрию. Власть самозванца признали также Новгород-Северский, Почеп, Чернигов, Путивль, Севск. Также признали его в защищаемых болотниковцами Туле и Калуге, а позже и в далекой Астрахани. От нового самозванца ждали помощи, но войско его было невелико. Оно стало постепенно собираться из обычного для таких восстаний элемента – городских низов, южнорусской и польской шляхты, казаков. В Стародуб

ушли участники разбитого войска Ивана Болотникова. Лжедмитрий II со своим отрядом не успел на помощь Туле, хотя гетман Меховецкий уже прорвал заслоны царских войск под Козельском и Епифанью. Капитуляция Тулы вынудила отряды самозванца отойти и с 7 тысячами бойцов осадить Брянск. В ноябре царский воевода Литвин-Мосальский прорвался в блокированный город, и Лжедмитрий II со своими отрядами в ноябре отступил в Орел, где его армия встала на зимовку.

| Почти победа самозванца

К этому времени в Речи Посполитой закончился внутренний конфликт между королем Сигизмундом и его оппонентами. Появилось много желающих включиться в русскую Смуту на стороне нового Дмитрия. Войско его за счет поляков выросло до 10 тысяч при поддержке князей Адама Вишневецкого, Александра Лисовского, Романа Рожинского. Несколько тысяч запорожских и донских казаков привел атаман Иван Заруцкий. Численность армии Лжедмитрия II в орловском лагере составила около 27 тысяч человек, из которых были около 5 тысяч польских наемников, 8 тысяч запорожских донских казаков, остальную массу, видимо, составляли стрельцы, дворяне, дети боярские, боевые холопы и татары. С таким войском самозванец становился уже весьма конкурентоспособным военно-политическим игроком, правда, зависимым от своих польских партнеров.

Выросшая армия требовала денег, а их могли дать новые победы. Это заставило осторожного претендента на власть двинуть свое войско к Москве. В Зарайской битве пан Лисовский в марте 1608 года разбил один из отрядов царя, но в следующем бою получил отпор. Однако решающим оказалось сражение под Болховом, где 30-тысячное войско царя Василия возглавляли его братья Иван и Дмитрий. Гетман Рожинский имел около 13 тысяч человек, но в войске Шуйских боевой дух был низок. В первый день атаки польских и немецких наемников и казаков были отбиты, но 1 мая 1608 года армия Шуйских не выдержала обхода с фланга, который показался солдатам подходом нового войска противника. Армия Шуйского отступила, потеряв обоз и артиллерию. Победители преследовали ее 25 верст до следующей засеки.

Около 5 тысяч солдат правительственных войск заперлись было в Болхове, но после обстрела города из артиллерии сдалась и присоединились к армии Лжедмитрия II. Силам самозванца открылась дорога на Москву, тем более что Калуга признала его власть без боя. Отряды Лжедмитрия уклонились от боя с ждавшей их на Калужской дороге армией Михаила Скопина-Шуйского. Самозванец повел свою рать на север. Он взял Можайск с помощью захваченной под Болховом тяжелой артиллерии. Войско Лжедмитрия II подступило к Москве, организовав свой лагерь в селе Тушино.

“ Его соратники подтвердили, что это и есть чудесно спасенный царь Дмитрий Иванович

Пройти в столицу оно не смогло, в боях на Ходынском поле силы самозванца царским отрядам удалось остановить благодаря защите от кавалерии с помощью гуляй-города. Войска Лжедмитрия II в 1608 году окончательно сосредоточились в Тушине,

так как фактическим командующим гетманом Рожинским был принят план блокады Москвы и доведения ее голодом до сдачи, однако попытки перекрыть все дороги из столицы были неудачными. Шуйский оказался в осаде, но неполной.

По договору между Польшей и Россией семью пленных Мнишеков Шуйские отпустили на родину, но туда они не доехали. В августе они были перехвачены по дороге отрядом Зборовского и доставлены в Тушино, где венчанная и коронованная супруга первого Лжедмитрия Марина Мнишек с согласия ее отца решила признать Лжедмитрия II своим истинным спасшимся во время переворота мужем. Марина затем тайно обвенчалась с ним, обряд венчания совершил ее духовник-иезуит. Самозванец со своей стороны обещал Мнишекам по воцарении три тысячи рублей золотом и доходы от 14 городов. Чего не сотворишь ради власти и денег – но для народа появление в Тушине царицы было сильным аргументом в пользу подлинности царя.

Впрочем, Лжедмитрий II решил найти себе прочную опору в массах. Его внимание привлекли холопы, значительную часть которых бояре использовали в качестве ратников в своих отрядах. Он издал указ о холопах, передавая им земли "изменников" бояр и даже разрешая насильно жениться на боярских дочерях. Таким образом, многие зависимые крестьяне, присягнув самозванцу, получили не только свободу от закабаления, но еще собственность и дворянство. Из боязни оказаться в списке изменников и потерять свои земли к самозванцу стали переходить видные бояре. Таким сильным ходом Лжедмитрий II внес ощутимый раздор в лагерь Василия IV, вводя в кампанию новые элементы гражданской войны.

Тушинский лагерь. С картины "В Смутное время" работы С.В. Иванова

Большая часть Московского царства присягнула новому самозванцу. В Тушине сначала стояли палатки и были вырыты землянки, но вскоре стали ставить рубленые дома, строились оборонительные укрепления. Лжедмитрий II из своего дворца в Тушине раздавал земли, присваивал чины, встречался с иноземными послами, принимал присягу у перебежчиков. В Тушине патриархом был наречен захваченный в Ростове митрополит Филарет Романов. Он не рискнул отказаться от назначения и царской милости и в качестве патриарха начал совершать богослужения и рассылать окружные грамоты. После этого в Тушино поехали многие представители духовенства.

Сразу же с появлением самозванца в Тушине начался массовый переход на его сторону московских бояр. Первыми были князья Алексей Сицкий и Дмитрий Черкасский, за ними последовали Дмитрий и Юрий Трубецкие, двое князей Засекиных, Михаил Бутурлин, князь Василий Рубец-Мосальский, Михаил Салтыков. Из этих влиятельных людей была составлена боярская дума во главе с Салтыковым. Но в думу входили и дворяне, и запорожский атаман Иван Заруцкий. По образцу Москвы был создан двор и правительство. Были учреждены приказы, во главе которых поставлены ушедшие из столицы дьяки.

| Борьба двух царей

В стране было два царя, две Боярские думы, два патриарха и два правительства с приказами. Чеканили свою монету обе власти, причем у Лжедмитрия II она была весомей московской. Средств не хватало, поэтому самозванцем велась натуральная и денежная реквизиция в пользу его войск, раздача земель и крепостных своим приверженцам.

В Тушино являлись все новые самозванцы: лжецаревичи Август и Лаврентий были приняты, а потом казнены за расправы над боярами. Появлялись новые казацкие "царевичи", выдававшие себя за внуков Ивана Грозного, которые грабили южную Россию. В своих манифестах Лжедмитрий II приказывал их всех казнить. "Тушинский вор" (в тогдашнем русском языке слово "вор" означало не только человека, занимающегося кражами, но вообще преступника, злодея) уничтожил аж семерых "племянников".

Осенью 1608 года бегство из Москвы приняло массовый характер после того, как в конце сентября гетман Сапега разбил под Рахмановым выдвинутый против него царский отряд и осадил Троице-Сергиев монастырь. Причиной было и желание многих семей застраховать себя от репрессий: нередко один член семьи служил самозванцу, а другой – Шуйскому. Многие меняли лагерь, таких называли "тушинскими перелетами". Больше всего страдала сельская местность, деревни грабили от имени "настоящей власти" все кому не лень.

В осажденной отрядами Лжедмитрия II Москве начался настоящий голод. Самозванцу подчинились Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль, Вологда, Муром, Углич, Галич, Кашин, Псков – всего 22 города. Шуйский вел трудную борьбу за победу в смуте, тем более что москвичи в 1608-09 годах не раз бунтовали, но эти мятежи Василию удавалось подавить без больших потерь.

Public domain

Михаил Скопин-Шуйский, талантливый полководец, чье восхождение прервала ранняя смерть

Лжедмитрий II в значительной степени опирался на польскую шляхту и казачество, организовавшие грабительские отряды. Василий Шуйский тоже стал искать союзников за границей. 28 февраля 1609 года в Выборге племянник царя Михаил Скопин-Шуйский подписал договор со шведским королем Карлом IX. Шведы давали войско в обмен на союз с Московским царством. Они претендовали на Ливонию и уступку Россией Швеции Корельского уезда. Помощь была предоставлена в виде 15-тысячного экспедиционного корпуса опытного

полководца Якоба Делагарди. 10 мая 1609 года Скопин выступил со шведскими наемниками и русским отрядом из Новгорода. По пути в Москву он разгромил несколько отрядов тушинцев. В июле 1609 года армия Скопина под Калязиным разбила гетмана Сапегу. Скопин выиграл пять сражений с тушинскими отрядами севернее Москвы: под Торжком, Тверью, Калязином, Александровской слободой и Дмитровом.

Польский король Сигизмунд III летом 1609 года выступил против шведско-русского союза и осадил Смоленск. Тушинские поляки вступили с ним по настоянию Сапегу в переговоры об участии в этом походе. Лжедмитрий II в этом случае оказался вне игры. Без поляков он остался бы без значительной части армии. 10 декабря 1609 самозванец попытался бежать из Тушина с 400 верными ему донскими казаками, но был задержан и взят под фактический арест гетманом Рожинским. Но 27 декабря он все же бежал в Калугу, переодевшись крестьянином и спрятавшись в саях с тесом. Часть поляков Тышкевича и казаки последовали за ним. Марина Манишек уехала под Троицу к Сапеге.

Большая часть поляков Рожинского и бояре Михаила Салтыкова начали переговоры с послами Сигизмунда III. Под Смоленск было направлено посольство от поляков и русских, которые решили со своей стороны призвать на царство сына Сигизмунда III королевича Владислава при условии принятия им православия. 31 января они подали королю проект договора, составленного Михаилом Салтыковым, а в ответ Сигизмунд III предложил послам проект конституции, по которой Земский собор и боярская Дума получали права независимой законодательной, а Дума – и судебной власти. Тушинские послы приняли условия и присягнули до приезда Владислава "служить и прямить и добра хотеть его государеву отцу, нынешнему наияснейшему королю польскому и великому князю литовскому Жигимонту Ивановичу".

“ Служить и прямить и добра хотеть наияснейшему королю польскому Жигимонту Ивановичу

Под угрозой нового поражения 6 февраля 1610 года Сапега был вынужден снять осаду Троице-Сергиевого монастыря и отойти к Дмитрову. Царский воевода Михаил Скопин-Шуйский шел от успеха к успеху, и многие видели в нем замену царю Василию, которому полководец, правда, был вполне

лоялен. Тушинцы Рожинского ушли в Волоколамск, боясь попасть под удар с севера шведско-русских войск Скопина-Шуйского или опасаясь атаки из Калуги, где собрались сторонники самозванца. Тушинский лагерь был покинут, а перед тем подожжен.

Москва оказалась разблокирована. В столицу 12 марта 1610 года прибыл удачливый полководец Михаил Скопин-Шуйский с войском, которое должно было дальше идти на Смоленск. Популярность его была велика, что пугало наследника престола Дмитрия Шуйского. Но 8 апреля Михаил Скопин-Шуйский скоропостижно скончался. По легенде, на пиру у царя Василия ему якобы поднесли чашу с ядом. Доказательств отравления, однако, нет. Василий Шуйский пребывал в унынии: неожиданная смерть лучшего полководца вызвала беспорядки в столице и обнулила популярность царя. Поход на помощь Смоленску возглавил брат царя, князь Дмитрий Иванович, который, однако, удачлив не был.

Конец "тушинского вора"

В Калуге в это время Лжедмитрию II пришлось искать себе новую опору. Его силы воевали и с армией Сигизмунда III, и с боярскими войсками Василия Шуйского. Самозванец пугал русских людей стремлением короля захватить Россию и ввести католичество. Шуйскому же от доставалось за недееспособность к защите отечества и приглашение на Русь шведов. Засев в Калуге, Лжедмитрий обещал, что не отдаст чужеземцам ни пяди русской земли и отстоит православную веру. Эти призывы снова нашли отклик среди патриотов, которые шли в Калугу воевать с иноземцами и боярами. Лжедмитрию II вновь присягнули многие города, например, Арзамас и Старая Русса, в то же время поляки захватили Стародуб, Почеп, Чернигов и Новгород-Северский, приведя население этих крепостей к присяге Владиславу.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Русские "скрепы"

Положение Василия IV после смерти Михаила Скопина-Шуйского неожиданно оказалось катастрофическим. 20-тысячная армия его брата Дмитрия вместе с корпусом из 5 тысяч шведских наемников Якоба Делагарди двинулась навстречу шедшему от Смоленска войску гетмана Жолкевского, главной силой которого было около 6 тысяч тяжелой кавалерии, знаменитых "крылатых гусар". Именно они прошли через болотистый лес и атаковали на рассвете 24 июня лагерь у села Клушино не ждавших их с этой стороны русских и шведов. Три часа отряд Делагарди вел с поляками бой, исход которого был неясен. Но часть русских передовых полков Бутурлина и Головина не выдержали атаки кавалерии и отступила. Пятитысячный полк Дмитрия Шуйского сосредоточился в обозе и вел себя пассивно. С помощью полевой артиллерии полякам удалось потеснить шведов. Наемники Делагарди, недовольные задержкой выплаты жалования,

вступили с поляками в переговоры, часть выговорила себе свободный отход с поля боя, часть перешла на сторону поляков. Войска Дмитрия Шуйского в беспорядке отступили. Еще недавно победоносная под знаменами Михаила Скопина-Шуйского русская армия после боя у села Клушино перестала существовать, разбившись на отдельные отряды, отступившие по разным направлениям.

Войско Жолкевского заняло Вязьму. К Москве меж тем с юга двигалась армия Лжедмитрия II, которая взяла Коломенское. Кризис власти был налицо. Жители собирались толпами и требовали ухода Шуйского с престола. Войско Лжедмитрия II дошло до Москвы. Сторонники самозванца призвали бояр свергнуть царя Василия и обещали поступить аналогичным образом со своим лидером. После этого все вместе они смогут выбрать нового государя и тем самым положить конец гражданской войне.

Прибытие Лжедмитрия II в Калугу после бегства из Тушинского лагеря. Картина Н. Дмитриева-Оренбургского

Противники Шуйского во главе с Захаром Ляпуновым 17 июля 1610 года свергли Шуйского с престола. Василий IV был насильно пострижен в монахи, как и его супруга. Низложив царя Василия, Земский собор направил своих представителей в лагерь Лжедмитрия II возле Данилова монастыря. Но Дума не стала свергать самозванца и потребовала открыть ворота столицы перед "истинным государем". Сделка не состоялась. 2 августа отряд Лжедмитрия II начал было штурм столицы, но 3 августа под Москвой появился с войском коронный гетман Жолкевский, представлявший не только Сигизмунда, но и бояр, подписавших с польским королем договор о воцарении в Москве его сына Владислава. Московским боярам, свергнувшим царя Василия, пришлось выбирать между польским претендентом и самозванцем. Выбор временным правительством ("Семибоярщиной") был сделан в пользу союза с Польшей. На сходе на Сухаревом поле Земский собор избрал королевича Владислава русским царем.

Войска Жолкевского заставили Лжедмитрия II вновь уйти из-под Москвы в Калугу, но это не означало его немедленного поражения. Часть городов не поддержала неизвестного и отсутствующего в Москве поляка Владислава, гражданская война не прекращалась. Миф об истинном царе, справедливом сыне Грозного вновь стал овладевать утомленным воображением народа. Лжедмитрию II присягнули Коломна, Кашира, Суздаль, Галич и Владимир. Происходило сословное размежевание: дворяне переходили на сторону королевича, а множество холопов и казаков выступило за Лжедмитрия.

К началу сентября 1610 года отряды самозванца отбили Козельск, Почеп и Стародуб. Калужский царь вел жестокую войну с поляками. Ему присягнули Казань и Вятка. Война шла на уничтожение, русские чинили жестокую расправу над пленными поляками. Лжедмитрий II казнил некоторых бояр по подозрению в измене, колеблющихся предавали пыткам и убивали. Правление Лжедмитрия II стало заимствовать методы опричнины Ивана Грозного, когда людей хватали по малейшему подозрению.

Семибоярщина при поддержке поляков предприняла наступление на Калугу. Это войско изгнало силы самозванца из Серпухова и Тулы и создало угрозу для Калуги. Однако в начале декабря 1610 года казачий атаман Иван Заруцкий нанес поражение войску Яна Сапеги, которое было опорой боярского правления. Тем не менее положение самозванца не было устойчивым.

Лжедмитрий II стал готовиться к отступлению в Воронеж, поближе к казачьим окраинам, откуда он собирался повести на Москву свое войско и отряды татар и турок. Но 11 декабря самозванец был убит на охоте татарским князем Петром Урусовым, отомстившим за тайно казненного самозванцем касимовского хана Ураз-Мухаммеда. Воспользовавшись удобным моментом, Урусов неожиданно

напал на Лжедмитрия, "прискакав к саням на коне, рассек царя саблей, а младший брат его отсека царю руку". Погибший был похоронен в Троицкой церкви в Калуге. Удивительно, но деятель, в начале своей политической карьеры во всем зависевший от поляков, в финале стал их противником и разыгрывал патриотическую карту борца с иноземным нашествием.

“ Прискакав к саням на коне, рассек царя саблей, а младший брат его отсека царю руку

Второй самозванец имел хорошие шансы взять власть в стране, но этот вариант был предотвращен сопротивлением Москвы, где в царское происхождение Лжедмитрия II не могли поверить. Очередное воскрешение царевича Дмитрия было невероятным для

людей, которые своими глазами или по рассказам близких знали, как кончил свой путь Лжедмитрий I. Отсюда и провалы тушинского самозванца, который в образе реформатора с Запада, повторяя своего предшественника, был близок к победе, но она от него дважды ускользала. А когда Лжедмитрий II решил всерьез на волне патриотизма повторить опричнину, гибель от рук соратников, не желавших повторения страшного террора, пришла к нему достаточно быстро.

Теперь, когда был свергнут Василий Шуйский, который не справился с возникавшими новыми и новыми угрозами, разоренное Московское царство ждала развилка: что выбрать, как найти выход из Смуты. Один вариант: правление польского царя из шведской по происхождению династии Ваза. Но 15-летний королевич в Москву не ехал, православие не принимал, и следовательно венчан на царство не был. Принять регентство Сигизмунда III и назначение его наместника Москва не соглашалась. Начнись договорное царствование Владислава, вся история России пошла бы иным путем. Однако решающий и рискованный шаг с приездом королевича в Москву никак не делался и оставлял открытой альтернативу.

Второй возможностью в ситуации, когда из-за безвластия продолжалось разорение русской земли своими и чужими войсками, стала борьба за новый Земский собор с неясным результатом и избрание там русского царя, снова из видного боярского рода. В 1610 году Мономахов венец фактически был вакантен, борьба продолжалась, но предсказать, что через три года на трон благодаря двум подряд походам ополчения призовут и коронуют юного Михаила Романова, за которым будет стоять его отец – "тушинский" патриарх Филарет, конечно, не мог никто.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

История

Выбор Свободы